

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТОПОСИСТЕМЫ САРЫАРКИ

А.Е. Егинбаева^{1*} PhD, и.о. доцента, К.Т. Сапаров¹ д.г.н., профессор, А.М. Сергеева² к.г.н., ассоциированный профессор, А.Г. Абдуллина² PhD, Н.Ж. Женсикбаева³ PhD, ассоциированный профессор, Е.К. Кейкин¹

¹Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

²Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, г. Актюбе, Казахстан

³Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

E-mail: aeginbaeva@mail.ru

В статье описывается развитие топонимических систем на территории Сарыарки. Рассмотрены материалы и методы исследования топонимов. Формирование географических наименований в Сарыарке связано с историческими событиями. В статье приведены заслуги исследователей, изучавших регион Сарыарка, где подробно рассматриваются старые топонимические и современные названия. В статье подробно описано происхождение топонимов в контексте выдающихся исторических событий, таких как период правления Чингисхана, Эпоха Золотой Орды, период царской России. Проанализированы топонимические системы Сарыарки, что требует глубокого изучения в будущем. На территории Сарыарки распространены топонимы, образованные на основе названий растений и животных, наименований людей, племен и родов. В процессе исследования на основе фактических данных была составлена карта генонимов и этнонимов Сарыарки.

Ключевые слова: Сарыарка, топоним, топосистема, история, формирование топонимов, методы исследования, географические названия.

Поступила: 16.12.23

DOI: 10.54668/2789-6323-2024-113-2-95-112

ВВЕДЕНИЕ

Сарыарка - один из крупных физико-географических и природно-исторических регионов Казахстана. Сарыарка - обширный и богатый край, который отличается своеобразной природой, древней историей. Если дать характеристику географической карты Казахстана в физико-геоморфологическом аспекте, можно заметить, что его центральную часть занимает возвышенная, равнинная, низкогорная территория, протянувшаяся на тысячи километров. Гигантское плоскогорье, которое граничит на севере с Западной Сибирью, на юге достигает озера Балхаш, на востоке Калбинского хребта и Тарбагатая, на западе Торгайского плато, была названа казахским народом Сарыарка (рисунок 1) (ҚР-ның физикалық картасы, 2014). В историческом аспекте можно сказать, что это место основания кочевых традиций и образа жизни. Безграничные степи Сарыарки, удивительная природа, живописные реки и озера Алтая и Жетысу не вызывают сомнений.

Заселение человеком Центральной Азии, в том числе степей Сарыарки, началось еще 1,5...1 млн лет назад. Самые древние памятники: стоянки древнего человека, каменные орудия труда, наскальные рисунки говорят об этом временном рубеже. Просторы Сарыарки, начиная с северного побережья озера Балхаш, территории ниже пустыни Бетпақдала кент Каркаралы, Бугылы и Тагылы, Бегазы, побережье Нура-Сарысу, далее Баянаула, вплоть до Кокшетау, полны свидетельств о наличии раскопок каменного века (Нурғалиев Р.Н., 1990).

Археологические исследования доказывают, что человек населял Центральный Казахстан еще с эпохи палеолита. Свидетельства этого были найдены в местностях Обалысай, Музбель, Талдысай, Жаман Айбат, Космола, Кызылжар. Эпоха мезолита на территории датируется XII...X тыс. до н.э., тогда как неолит начинается с III тыс. до н.э.

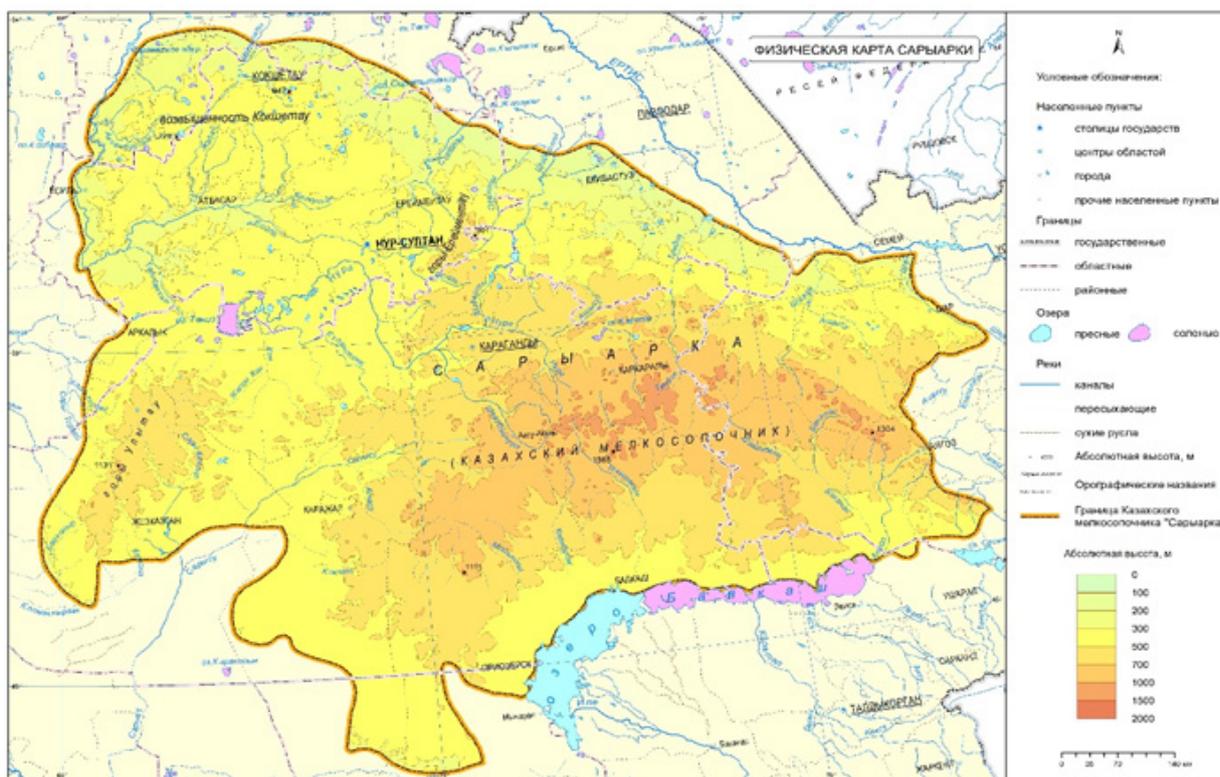

Рис.1. Физическая карта Сарыарки (ҚР-ның физикалық картасы, 2014)

Археологические памятники повествуют о том, что Центральный Казахстан, в том числе регион Караганды, был заселен человеком еще с эпохи палеолита. Они занимались охотой, рыболовством, собирательством. В качестве оружия использовали лук и стрелы, а также копья. В эпоху неолита появились зачатки земледелия. Стоянки племен этого периода были найдены вдоль реки Букпа – это стоянки неолита Зеленая Балка (нынешний Доскей ауыл). В бронзовом веке древние племена региона в основном занимались животноводством, было и земледелие. Об этом свидетельствуют археологические раскопки стоянки Буыкбулак (Каркаралы) и раскопки, проведенные в древних оросительных системах. В начале II-го тыс. до н.э. среди племен, населявших просторы Сарыарки, были найдены и те, которые занимались металлургией. Древние месторождения были найдены в районе Жезказгана, Улытау, в долинах рек Есиль и Тобыл, на востоке – в районе Баянаула на левобережье Ертиса и гор Шынгыстау. Ближе расположенные к поверхности земли богатые залежи цветных металлов – золота, меди, олова использовались в деятельности человека. В Центральном Казахстане

зародилось бронзовое производство. С этим тесно связано наименование бронзового века во II-ом тыс. до н.э. в истории Казахстана. Образ жизни человека этого периода можно назвать комплексным, так как в этом регионе параллельно шло развитие животноводства, земледелия, а также рудного производства (Маргулан А.Х., 1979).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

А. Маргулан научно обосновал конкретные сведения о том, что горные и речные долины Центральной Азии, начиная с бронзового века до средних веков, населяли народы оседлой культуры. Один из ярких свидетельств того, что в течение тысячелетия в качестве цивилизационной культуры сформировалась кочевая цивилизация, является Бегазы-Дандыбаевская культура. После, археологическая экспедиция, возглавляемая А. Маргуланом, расширила ряд свидетельств Бегазы-Дандыбаевской культуры на основе раскопок в местностях Бугылы, Сангыру, (Маргулан А.Х., 1979). Памятники сакских племен, живших во времена древних кочевников, были обнаружены в результате археологических раскопок вдоль рек Нура, Шерубай-Нура, Атасу и Талды Нура,

Терисаккан, Ертис, Шидерти. «Звериный стиль» искусства в большинстве изображения зверей, птиц нашли отражение в различных изделиях и предметах, которые выражают быт и культуру сакских племен. Слово «скиф» в переводе с греческого языка означает «кочевники». По упоминаниям Геродота, на восток от скифов в направлении Каспийского моря проживали сарматы, далее на восток массагеты и саки (Бияров Б.Н., 2012). В центральной части Сарыарки в основном господствовала добыча руды, плавка металла, на севере же основное место занимало кочевое животноводство. Племена бронзового века, населявшие нынешние окрестности Астаны и саму столицу, жили в единении с окружающей средой. Они пронесли сквозь себя андроновскую культуру. В первом тысячелетии до нашей эры в этом регионе проживали племена саков, среди которых были и исеноны. Обнаруженные в свое время К.И. Сатпаевым камни с тамгой вдоль Буланты, позднее курганы эпохи гуннов в верхнем течении р. Каракенгир, являются неповторимыми свидетельствами древней культуры нашего народа.

По историческим сведениям, северные участки озера Балхаш на территории современного Казахстана в III...IV вв. были населены Государством гуннов (куннов – от слова – кун). Китайцы называли их «Юзбань», «Се-Яньто» (Лун-ли Е., 1979). В некоторых источниках встречаются сведения о том, что эти края назывались землей Сарматов, Половцев, Дешт-и-Кипчак (V в. до н.э.), название Сар-ир (желтая земля, желтая долина) встречается в трудах исследователя жизни Шынгысхана Мишель Хоанг в форме «Sirakaer» (Тасмағамбетов И.Н., 2008). Древние римляне называли их сарматами, славяне – половцами. В современных трудах наименования «половец», «половцы» используется в значении «құба» («белесый»), «құбашақ», «қыпшақ». Выражение «құба жон» на казахском языке также означает белесая долина, блеклая степь.

Исседоны и аргиппеи, населявшие степи Сарыарки, т.е. территории Центрального, Северного Казахстана, прославились названиями кимака, кипчак, в то же время можно предположить, что саки аримаспы, занимавшие территории на восток от р. Ертис, в китайских

источниках именуются Гуннами. Гунны, основным видом деятельности которых было кочевое животноводство, особое значение придавали рациональным способам природопользования. Данное экологическое направление кочевников сквозь века нашло свое продолжение в жизни кочевников.

В междуречье Нуры и Есиля, в самом центре Сарыарки доблестные вожди гуннов оставили неизгладимый след, соорудив крепости. На языке гуннов «ак» означает «запад», «мола – крепость». Значит, слово «Акмола» переводится как «Западная крепость». Истории известны крепости гуннов, которые воздвигались на протяжении веков в степях Дешт-и-Кипчак на просторах Сарыарки, составлявшие империю Гуннов. Одним из таких сооружений является город кипчаков Бозок, построенный в XI...XIII веках. Он был расположен на пересечении караванных путей. Древние городские жители проживали на северо-востоке современной Астаны. Также на побережье вдоль реки Нура расположен город Ботагай, который дает ценные сведения историко-топонимического характера (Мишель Хоанг, 1977). Ученый Ш.Т. Куанганов говорит о том, что племена рода Арғынов в составе казахского народа являются потомками гуннов (арғұн, арғы (ару) ғұн). По этому поводу было высказано множество мнений, поэтому требуются более глубокие исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Ал-Истахри, живший на рубеже IX...X веков упоминает о том, что на территории современного Казахстана жили племена тогуз-огузов, хирхизов, имеков, кипчаков, карлуков, которые говорили на общем для них тюркском языке (Лун-ли Е., 1979). В этот период Кимакский каганат занимал северо-восточные территории вдоль обеих берегов Ертиса, кипчаки же населяли смежные с ними территории нынешнего Центрального Казахстана. Среди топонимов, имеющих отношение к Центральному Казахстану, выделяется только один топоним - река Ертис (Эртіш сувы) (Мишель Хоанг, 1977). В книге М. Кашгари встречаются множество названий земель, городов, гор, рек и озер. Дается этимологическое пояснение древних названий в историко-географическом контексте. Например река Ертис, протекаю-

несколько рукавов. Согласно уникальным источникам, научная этимология названия реки Ертіс (Эртишмак) означает «кто быстрее перейдет» (Кашкари М., 1997). По нашему мнению, Ертіс могло произойти и от глагола «ер, ерт, Ертіс». Так как река, впадая в р.Обь, на протяжении некоторого расстояния следует (еріп) за ней. Есіл течет завиваясь (есіліп ағып), и впадает в реку Ертіс. Ертіс следует за рекой Обь, и за собой тянет реку Есіл. Учитывая данное обстоятельство, считаем верным пояснение С. Абдрахманова об уместности происхождения реки Ертіс. Если рассматривать с географической точки зрения, многие ученые проявляют интерес к рукописной «Круглой карте» М. Кашгари. На территории Сарыарки встречается много названий, произошедших из древнего тюркского языка. В окрестностях Улытау по названиям гор, рек и озер, урочищ *Улытау, Кишинтау (Бертагы, Кертагы), Айтагы, Аргалы, Акиректау, Арганаты, Акдомбак, Акдым (Акдин), Айнаколь, Аколен, Аксенгиртау, Арка, Аркалык, Баладересин, Балкаш, Баскамыр, Басойнак, Батыкызылтау, Белеути, Баскаусауын, Бегазытау, Борсенгир, Бестамак, Бируйык, Дересин, Дегелен, Донгалтау, Дыншоқы, Дынтобе, Дынтау (могила Дын), Далба, Дагалай, Егизкаратау, Есиль, Ертіс, Жамшы, Желторангы, Жарма, Карасенгир, Карасире, Каракенгир, Кайканкарасу, Котонбулак, Карадин, Кенгир⁵, Майкобен, Оленти, Сарыкенгир, Сынтас¹⁵, Торгай, Шидерти и др.* можно получить многочисленные историко-географические сведения.

В IX...X вв. значительный вклад в картографирование территории Средней Азии и Казахстана внесли арабские географы. Среди трудов, в которых встречаются топонимы Центрального Казахстана, карты аль-Идриси «Китаб-Роджер» и «Сурат ал-Ард», датированные X в. (Жартыбаев А.Е., 2008). Академик А. Маргулан указал на то, что сведения в этих трудах имеют отношение к окрестностям рек Сарысу, Торгай и гор Улытау. В этом регионе жили огузы, среди огузских городов выделяются Гарбиан, Даранда, Бадагах, Дарку, Нуджах, Хиам, Дахлан, Джаджан. По сведениям аль-Идриси, эти города располагались вдоль побережья рек Руза, Магра, озера Горгуз, гор Музгар, Ортаг, Казтаг, Аскарун

(Маргулан А.Х., 1978). Данные топонимические сведения встречаются также в летописи Абулназы Бахадурхана. Он пишет, что огузы в период правления Карахана летнее время населяли окрестности гор Ертагы и Кертагы, зимой откочевывали в Каракумы и побережья Сырдарьи (Әбілғазы Б., 1991). По рассуждениям ученого-исследователя древних городов Центрального Казахстана, археолога Ж.Е. Смайлова, Руза – нынешняя река Сарысу, Магра – Кенгир, река Горгуз – Тениз; Аскарун – Бугылы, Музгар – Улытау, Ортаг – Ортау, Кертаг – горы Кызылтау. По достоверным сведениям автора мы можем увидеть, что ученые средних веков были хорошо осведомлены не только о названиях городов, местностей и водных объектов, их взаиморасположении и широтах, но и о физико-географических особенностях той местности. В источнике «Нұзхат ал-Муштакта» (аль-Идриси) пишется, что город Хиам располагался в верхнем течении реки Магра (Кенгир). А по Ж. Смайлову, этот город находился на северо-западе нынешнего города Жезказган, на левом берегу реки Жезди под названием Баскамыр. Город Джаджан располагался на приграничной территории с известной пустыней Бетпакдала на правом берегу реки Руза (нынешняя Сарысу). Города Нуджах, Бадагах находились в горах Улытау. Старое место этих городов сейчас называется ставкой Ногербек (Тлеукабыл) и Хана. Между этими двумя курганами протекает река Жетикыз. Город под названием располагался в окрестностях гор Арганаты и Кенгир, на берегу реки (Смаилов Ж.Е., 1997).

В X веке в результате завоевания огузами городов вдоль реки Сырдарьи, и переносом столицы Огузского государства в Жанакент эти города потеряли свое значение и пришли в упадок. По сведениям средневековых арабско-персидских источников, в частности аль-Идриси, у кимаков было 16 городов (Кумеков Б.Е., 1972). Но неправильное написание названий этих городов (Хакан, Карантия, Дамурия, Сараус, Банджар и др.), их неизвестное месторасположение порождает сомнения по поводу высказывания «Темір қақпалы үлкен қалалар», что в переводе означает «Большие города с железными воротами». По нашему мнению, у этих городов были и ворота, и

полуоседлые города-зимовки, состоявшие из юрт, центры торговли. Также есть сомнения относительно записей аль-Идриси о том, что в городе Астур на берегу вдоль реки – Гамаш (по Б.Е. Комекову Ертис) занимались выращиванием риса. Гардизи пишет, что кимаки поклонялись огню, культу реки Гамаш (Ертис). На территории Кимакии в тот период невозможно было выращивать рис. Похоже, что путешественник свои сведения получил от одного торговца и изложил таким образом, находя сходства с городами Средней Азии. Только некоторые названия городов сохранили свое тюркское произношение. Так, город Хакан известен как «город, где живет Хакан, столица», Сараус – возможно, город на берегу р. Сарысу. В оповещениях путешественника Гардизи мы можем найти дорогу в страну Кимаков: она проходит вдоль реки Сокук (Торгай или Сарысу), Кендиртаг (Улытау), Асус (река Есиль), реки Ертис (Артыкбаев Ж.О., 2004). История Кимаков полна загадок, необходимо еще много комплексных научных изысканий.

Формирование топонимов, заимствованных с иранского языка, на территории Сарыарки имеет древнюю историю. Тюркские народы с древнейших времен имели взаимоотношения и культурные связи с племенами, относившихся к группе иранского языка. В результате чего встречается множество топонимов, пришедших с иранского языка. Слово Дара на узбекском, таджикском языках означает «овраг, балка, ущелье». На казахском языке дара переводится как «отдаленный», «отдельный». Дара – названия утесов, балок в местности Егиндибулак в ложбине г. Ку – Шолак дара, Айдархан дара. В ущельях и подножиях гор Улытау и Арганаты есть место древних городов Айбас дара, Ногербек дара (Маргулан А.Х., 1978). Слово Кент, распространившееся на юге Казахстана VI веке, стало основой для названий городов. В средние века этот термин, распространившийся с юга в Центральный Казахстан, можно найти в названиях таких городов как Кызылкент, Талдыкент. Один из самых высоких гор Сарыарки – гора Кент (1469 м). Происхождение названия горы Кент можно объяснить, во-первых, тем, что склоны горы состоят из камней, напоминающих кирпичи, сложенные друг на друга. Во-вторых, бесспорно, происхождение назва-

ния в связи с архитектурными памятниками Кызылкениш и Кызылкент, расположенных на склонах этой горы. По историческим сведениям, о которых пишут многие ученые, в ложбине этой горы располагался двухэтажный дворец (XII...XV вв.). По мнению А. Сейдимбека, в этом сарае жили монголы во время монгольского нашествия, они же и построили этот дворец (Сейдимбек А., 1997). Заимствованное с иранского языка слово «сар», по определению Е. Койшыбаева, означает «широкий», «главный», «основной». Свидетельствует об обширности таких орографических объектов как Сарыарка, Сарыадыр, Сарыжал, Сарыдала, Сарытау, Сарышоки, Сарыпан. Слово Сары встречается в составе оронимов и гидронимов (более 200 названий). Этимология оронима Бетпак дала, расположенного на юго-западе Сарыарки, соответствует значению «бэд, бахт» (ир. «несчастный») степь (равнина), т.е. определяет особенности ландшафта. Доказательство тому поверхность Устюрта – однородная равнина, только в некоторых местах на ней встречаются сухие балки и плоские понижения с сорами и замкнутыми озерами. Граничащая с Сарыаркой ее северо-восточная часть более возвышенна (в пределах 400...700 м). Можно сказать, что Бетпак дала мало освоена в силу отсутствия постоянных водотоков.

Такие географические названия как *Ангрен, Айдарлы, Айдарша, пещера Айдахарлы-Кудайберли, Анар, Бадамбике, Ден, Дамсы, Дарагер, Данблан, Дансары, Дастар, Дансай, Дария, Зангар, Зангартас, Кудайкул, Кудайшоки, Кудайменде, Нияз и другие*, пришедшие с иранского языка, часто встречаются на территории Арки. Л.Н. Гумилев говорил о том, что у народов, населявших территории с одинаковыми ландшафтами, много этногенетических сходств, другими словами, условия земли расселения влияют на формирование этносов (Гумилев Л.Н., 1989).

В трудах неизвестного автора «Худуд-аль-Алам» (Граница мира) можно встретить такие географические названия как населенные пункты Киркирхан, Игсун-Ясу Мазакция, Арташ (Ертис), степи Гуз (Огыз) на территории Арки. Первые три названия населенных пунктов расположены на земле Кимакии. Здесь зарождается предположение, что Киркирхан – возможно

название Каркаралинских гор, а вторая часть наименования Игсун-Ясу очень похожа на географический термин «асу» (перевал). В VII...VIII веках тюркоязычные племена были завоеваны арабами. Арабы оказали влияние на образ жизни, религию и язык, традиции и культуру тюркских народов завоеванных земель, оставив свой след. Слова, заимствованные из арабского, иранского языков целиком влившись в казахский язык, нашли отражение в местных топонимах. Слово Аулие на арабском языке употребляется в значении «священный». *Аулиебулак, Аулиеколь, Аулиеозек, Аулиетал, Аулиетау, Аулиетас* и др. названия были даны в сопоставление к природным объектам местными казахами. Слово *Алка* – по-арабски халка, в значении «круглый», пришло в тюркский язык из персидского, арабского языков. В казахском обществе для того, чтобы делиться советами, мыслями была традиция сидеть кружком вокруг, т.е. сидеть вкруговую. Название озер *Алкаколь, Алкалы, Алкамерген* соответствуют этим значениям. Слово *Кожа* имеет два разных значения. Первое значение – дает понятие «учитель, мулла, бай, хозяин», второе значение – «потомки первых халифов Мухамеда, проповедники мусульманской религии». Названия *Асанкожа, озеро Кожа, н.п. Кожеке, ур. Кожагаиш, Кожакерегетас, долина Кожатобе* напрямую сформированы от топонима Кожа (рисунок 2). Такие топонимы с арабского языка как *Абыз, Айдархан, Айтколь, Акмырза, Аппаз, Ахметишан, Ахметсай, Али, Баймырза, Бейитбулак, Иза (Иса), Иманбай, Исабекишан, Казыгул, Казымбет, Кызырбек, Майдан, Мадениет, Мажибулак, Мусаишты, Мустафа, Мусылман, Мырза, поле Мырза, сопка Мырзамсейит, Мырзашоқы, озеро Наиб, Рахымбулак, Хазирет, Шайтан, Шайтанды, Шайтанколь, Ыбырайбулак* также часто встречаются. Можно сказать, что топонимы, произошедшие с арабского языка, в основном, образованы из антропонимов.

Средневековые путешественники старались давать названия географическим объектам, которые бы хотя бы в некоторой степени характеризовали географические условия. Поэтому название какого-нибудь объекта, несколько раз повторяясь, частично искажалось и формировалось в качестве но-

вого наименования. Путешественники, исследовавшие территорию Казахстана, не смогли внести новые идеи в область географии. Названия, характерные для Центрального Казахстана, можно увидеть в трудах Каракожаулы Коркыт ата, жившего в VIII...IX вв. В целом период Коркыт ата и сведения в его произведениях Х. Короглы и А. Маргуланом рассматриваются в единстве с периодом огузов. Х. Короглы в своей «Книге о Коркыт ата» пишет, что окрестности г. Казылык (Ысқақов Б., 1994), как и в эпосе киргизов «Манас» являются местом проживания огузов, академик А. Маргулан, также придерживаясь этого мнения, говорит о том, что топонимы, которые упоминаются в эпосе «Қорқыт», такие как Огизтау (вдоль Атасу), перевал Арку (Арка), хребет Ортаг - Ортау, море Какше (старое название озера Балхаш), гора Казылык встречаются на территории современного Центрального Казахстана (Короглы Х., 1976).

А. Маргулан в своей книге «Древние поэтические легенды» повествует о том, что, согласно китайским источникам, высокие горы (Кент, Мыржык, Абыралы, Дегелен) на востоке Каркаралы и западе от Семей в древний период были населены карлуками, некоторые ученые считают, что основой для появления названия Карлук основанием послужил топоним Казылык (Марғұлан Ә., 1985). По географическому положению Улытау расположен в самом центре Казахстана, Кызыларай – центр Сарыарки. Гора Кызылрай - также самая высокая точка гор Арки (сопка Аксоран, 1565 м). Горы Казылык (үш қазылық, бес қазылық, он екі қазылық) древнее название земли рода Каракесек (топоним) (рисунок 2), первоисточник сведений о Карлуков. Он екі қазылық – собирательное название самых видных и высоких гор Сарыарки, начиная от Каркаралинских, Баянаульских гор. Горы Каркаралы, Каракуыс, Едирей, Ку, Баянаула именуют «Бес қазылық». Также горы Каркаралы, Кент, Ку называют Үш Қазылық. Однако, кроме старожилов Центрального Казахстана, эти горы никто не называет «горы Казылык» (Жартыбаев А.Е., 2008). На наш взгляд, похоже, что эти названия были преданы забвению в связи с тем, что из-за перехода к оседлости эти кочевые пути очень редко находят свое

применение.

Названия гор Улытау, Кишитау (Бертагы, Кертагы), Арганаты, Буланты, Билеути, Сарлык, пастбищные урочища Едиге, Кенгир и другие, расположенные в краях Улытау, уносят наши мысли в период древних веков. Перед монгольским нашествием большая часть территории современного Казахстана была под управлением кипчаков. Отсюда и арабское название Дешт-и-Кипчак (степи Кипчаков). А, начиная с XIII века, в связи со становлением политического центра в данном регионе получили свое развитие города. Этот период знаменателен выходом на историческую сцену империи Чингисхана. При разделении Улусов между своими детьми, Чингисхан поручил степи Дешт-и-Кипчак своему старшему сыну. По мнению историков, столица Джучи хана город Орда Базар располагался в Улытау, после смерти Джучи хана Бату хан также в качестве столицы установил этот город. В результате похода Бату хана на запад столица государства была перенесена в Сарайчик, а город Орда Базар был преобразован в главный город расширяющегося Орда Ежен улуса. В это время, по средневековым арабско-персидским источникам, Центральный Казахстан занимали городища, курганы, дворцы, такие, как Аяккамыр, Болган-ана, Баскамыр, Сарайлы, Турайлы, Сарай, Талмас ана, Жошы Ордасы, Шоткара. В средние века Баскамыр являлся одним из самых сложных архитектурных строений Сарыарки (Смаилов Ж.Е., 1997).

Регион Жезказган-Улытау – исторический край, оставивший богатый исторический след. Так как данный регион стал ареной формирования казахов как этноса, их развития и совершенствования. Следы каменного, бронзового веков, погребенные под землей, наземные мазары, каменные изваяния, курганы, могильники, места стоянок – это все метки исторических событий. Местности Талдысай, Соркудык, Милыкудык – очаги рудного дела древних времен. Алаша, Домбауыл, Жошы, Дузен, Ерден, Койлыбай, и другие мазары – памятники, хранящие тайны исторических личностей. Теректи Аулие – галерея наскальных надписей и рисунков (Айқынбай Б.Ә., Ештанаев Ғ.Е., 2007). Мавзолей Домбауыл сейчас расположен на берегу

вдоль реки Кенгир и взят по охране государства. Купол, сложенный только из плоскоповерхностных камней, датируется VII...VIII вв. В воспоминаниях Ш. Уалиханова говорится, что Домрул-Домбауыл был превосходным исполнителем кюев, кобызистом. В западной части современного Улытау есть местность «сопка Сарын», это было местом, где Домбауыл в свое время писал свои мелодии. Таким же образом, в окрестностях Сырдарьи и Торгая встречается много топонимов, связанных с именем Коркыт ата. Например, озеро Коркыт, Коркыт суы, мавзолей Коркыт и т.п. Ороним Домбыралы-Моншакты на севере города Астана – место, где Коркыт ата в былые времена собирал бусы и украшал ими свой кобыз. Однажды Коркыт ата оставил здесь свою домбру, в связи с этим это место получили название *Домбыралы-Моншакты* (Ысқақов Б., 1994).

Согласно сведениям итальянского путешественника Плано Карпини, первая ставка улуса Орда Ежен располагалась на востоке озера Балхаш, тогда как Ш. Кудайбердиев считает, что она была на территории современного Шынгыстау (Кудайбердыулы Ш., 1990). Всем известно, что ороним Шынгыстау связан с торжественным возведением на ханский трон Чингисхана. Летом 1206 года перед своим походом в страны Средней Азии Чингисхан установил свою ханскую ставку (стоянку) в этих горах, в связи с этим эта гора и ставка получили название Шынгыстау (Наймантау). В «Воспоминаниях» известного ученого, исследователя Г.Н. Потанина, родившегося в крепости Ямыш (Калатуз), можно встретить такие фразы. Синолог Палладий издал небольшую карту Монголии во времена Чингисхана (XIII век). На этой карте можно прочитать запись Емишин (емши) на месте расположения села Ямыш. Копия этой карты изображена в книге П.И. Кафарова (Арсенева Ю.В., 1882). Причина названия Тузкала заложена в том, что на окраине аула расположено соленое озеро, из которого добывалась соль, также местные казахи брали воду из родников, которые впадали в это озеро. Общее для тюркско-монгольских языков слово «емши» интерпретируется одинаково.

В целом, в Центральном Казахстане имеют место топонимы, связанные не только

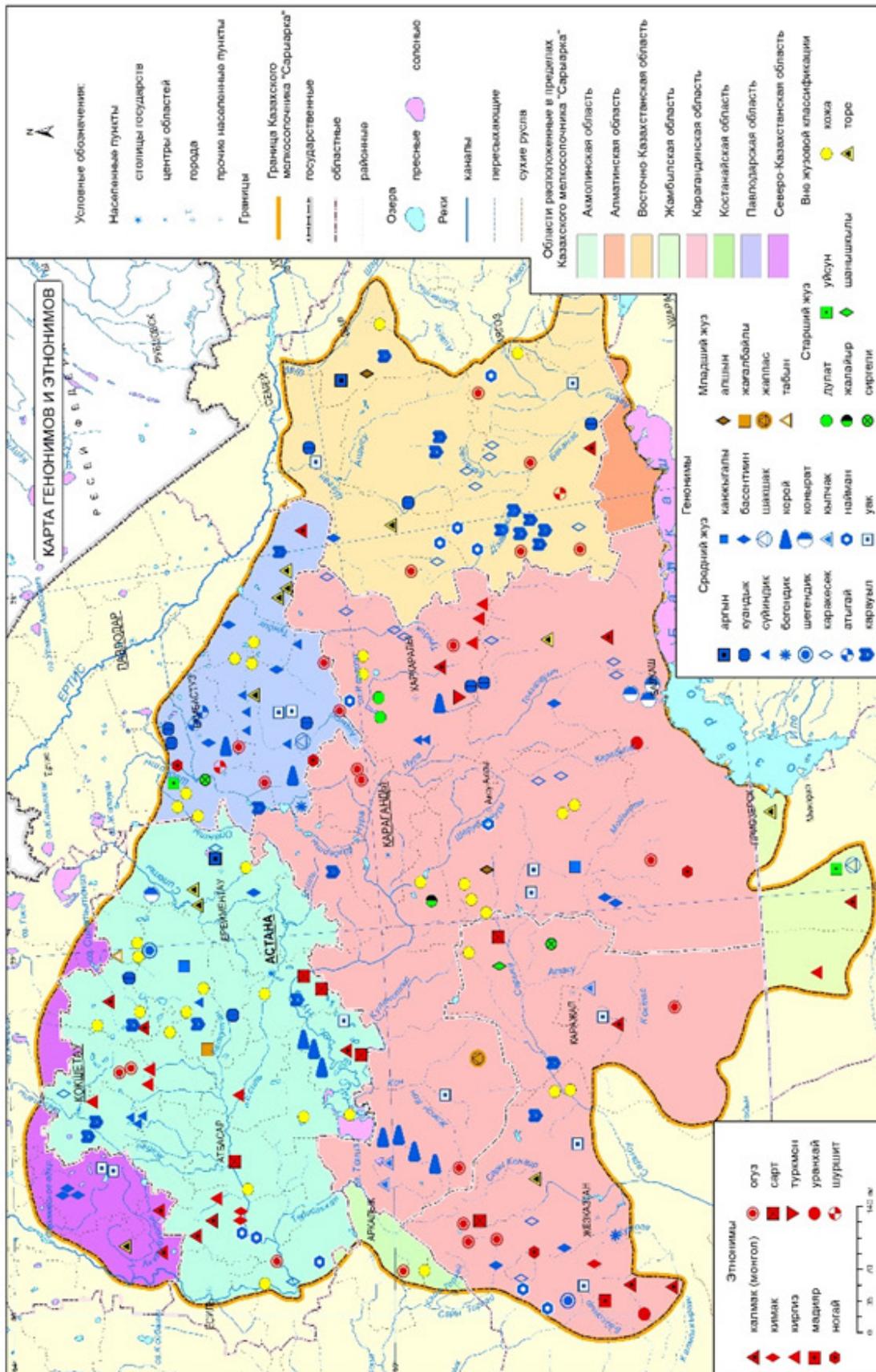

Рис.2. Карта генонимов и этнонимов исследуемой территории

с именами династии Чингисхана, но и с именами хан Едиге и Барак хана. Вершина Едиге расположено на поверхности Улытауских гор, также один из отрогов Улытау называется гора Едиге, а в 210 км на север от города Жезказган есть озеро Барак. Среди топонимов окрестностей Улытау преемственным образом переключаются имена таких ханов, как Чингис, Жошы, Алаша, Темир, Кутлык, Едиге, Токтамыс, Аксак Темир, Керей, Жанибек, Касым, Тауке, Болат, Абылай, Абулхайыр, Кенесары. До сегодняшних дней доказательством тому служит ряд топонимов под названием «Танбалы тас», «Хан котерген», «Дабыл корасы», «Топырак суырган», «Алтын шоқы», «Хан Ордасы», «Хан қыстагы», «Хан аралы», «Хан басы», «Орда Базар», «Едиге тауы» и др. (Сейдімбек А., 1997). Кюй «Ақсақ құлан», появление которого связано с именами Чингисхана и его сына Джучи, по народной легенде, повествует о массовом уничтожении куланов. Название *«река Куланотпес»* дополняют нашу мысль. В целом, поход Чингисхана, господство монголов в Центральной Казахстане, тем не менее, не смогло распространить монголоязычные топонимы.

Летописи, легенды о погребенном в мавзолее Алаша хане нашли отражение в трудах русскоязычных исследователей, путешествовавших в казахской степи в XVIII...XX вв. Так, в XVIII веке член Петербургской академии наук Г.Ф. Миллер пишет, что имя Алаша часто упоминается в дипломатических записях 1489...1508 гг., в XIX в. исследователь Н.И. Красовский говорит о том, что три жуза распространились от трех жен Алаша (Болган ана, Талмас ана, Белен ана). Могилы этих трех матерей до сих пор сохранились на побережьях рек Сарысу, Кенгир в Центральном Казахстане (Лебедев Д.М., 1942).

Эти памятники региона являются государственными символами, а исторические места - свидетели решающих событий, места средневековых городов и укреплений - облик степной цивилизации, возведенные купола, мазары, мечети исторические знаки политической власти, а также кризиса в обществе. Отсюда, название Улытау в понимании казахского народа говорит не о высоте гор, а об историко-географической важности земли.

Академик А. Маргулан в процессе

анализа карт, составленных в XIV...XV вв. итальянцами для осуществления торговли с Индией и Китаем (1375 г. Карта Каталона; 1367 г. братьями Пицигани; 1459 г. Фра-Маур), повествует о том, что на этих картах на берегу реки Нура был город «Аксикент» (Жартыбаев А.Е., 2008). Значение наименования Аксикент трактуется как «Город на западе». Первую карта-схему города Ботагай составили российские целители Ф. Скитин и М. Трошин (1694), посетившие ставку Тауке хана. Данная карта под названием «Казахская орда» состояла из 20 листов. На ней обозначен маршрут, проходящий через р. Нура до ставки Тауке хана на берегу реки, озеро Коргалжын город под названием Ботагай между ставкой Тауке хана и побережьем р. Нура (Мишель Хоанг, 1977). Также говорится, что город с большим населением располагался вдоль Великого Шелкового пути. Некоторые древние названия упомянутой местности также встречаются в трудах, посвященных персидским и тюркским произведениям XV...XVIII вв. Они были перевены и изданы казахскими историками. В книге Мухаммед Хайдара «Тарих-и-Рашиди» в материалах этих сборников приводятся такие гидронимы как Кокшетениз (древнее название озера Балхаш) и Артуш (Ертис), в книге Хафиз Тыныша «Шараф-намей шахи» топонимы Центрального Казахстана Сарык-су (Сарысу), Улуг-Таг (Улытау), Уч-Кунгур (Ушкоңыр), Иланчук (река Жыланшык), Кендирлик (река), Кырык Караклар (Кырыккаракшы – 40 разбойников), Кызыл-Как (Кызылкак), Акколь (Жартыбаев А.Е., 2008).

Улытау охватывает обширные территории, которые отличаются своеобразными природно-географическими условиями. Центром территории, занимающей регион между горами Арганаты, рекой Терисаккан на севере, Каракумы, реки Торгай и Ыргыз западе, Сарысу на востоке, пустыня Бетпақдала и долина реки Шу на юге, являются Улытауские горы. Один из важных факторов, определяющих географические особенности территории Улытау, являются водные источники – реки, озера, родники на склонах гор, которые имеют важное экономическое значение для жизнедеятельности человека. Реки Жезди, Кенгир, Терисаккан были благоприятны для хозяйствен-

ного использования. Река Сарысу, пересекающая пустыню Бетпақдала с севера на юг внесла свою лепту в развитие караванных путей, связывавших страны Средней Азии с северными регионами Казахстана. Описания Улытау средневековыми авторами Жүзжани, Хафиз Танышем как «самое благодатное место в кипчакской степи», указывают на тесные связи природы с хозяйственной деятельностью человека (Жұмабеков Ж.А., 2010).

Асан Кайгы, оседлав своего быстрого верблюда, путешествуя по просторам Сарыарки, изучал такие географические названия как Ертис, Есиль, Нура, Силети, Оленти, Шидерти, гор Баянаула, Ерейментау, Кокшетау, Каркаралы, Улытау, Шынгыстау, озера Коргалжын, края Жезказгана и др., таким образом дал характеристику природных условий и особенностей ландшафта (Көпеев М.Ж., 1992).

В книге М. Жусип Копейулы «Сарыарқаның кімдікі екендігі» и других произведениях можно встретить около 200 географических названий. Например, он пишет, что междуречье четырех рек «на западе – Сырдарии, на востоке – реки большой протяженности Ертис, на юге рек Семиречья, севере – Волга-Урал», в древние времена называлось «Дешти-и-Кипчак». Сколько народов и племен населяли территорию Сарыарки со времен кипчаков. Свою власть устанавливал один народ, но и он предавался забвению. Властвовал народ Шермиш, но и их не стало. После них в XV...XVI вв. господствовали ногаи – казахские ногаи. От них остались различные знаки и отметки. «Девяносто два озера между Есил-Нурой и Тоганасом» - были территориями ногайских посевов. Местности Кызылмола, Сулутам, Сырлытам, Кость Хана были местами захоронения ногаев. В Сарыарке также найдены глубокие арыки, которые были проложены для орошения земель, в которых протекали маловодные реки. В устье реки Шидерти были ставки Бухарских, Кокандских ханов, где были построены ногайские города в местностях Акжар, Сасай (Сапаров К.Т., 2013).

По археологическим и письменным источникам расположенный в междуречье рек Шидерти и Оленти Акколь-Жайылма в более поздние средние века – в период Алтын Орды

и Казахского Ханства имел значение особенно важного политического, культурно-хозяйственного центра. Доказательством тому служит тот факт, что казахские ханы вместе со среднеазиатскими правителями во времена Джунгарского нашествия перекочевывали в Сарыарку на территории кочевых племен и родов. При таких условиях одна ставка Хана была в Улытау, вторая, похоже, была в местности Акколь-Жайылма: было удобно перекочевывать, с одной стороны, в края Баянаула и Ерейментау, с другой стороны, в пойме реки Ертис (Арын Е.М., 2012). Казахские топонимы, имевшие место в XVI веке, можно найти в пояснительной книге «Большого чертежа», составленной во времена Ивана Грозного. Здесь есть название реки Бозын – Гин Чал-Илген, имевшей отношение к Центральному Казахстану. Название этой реки происходит от казахских слов. Бозинген, скорее всего имя человека. Также встречаются подобные наименования Кемпиролген, Шалсуринген, Токайказган (Гольденберг Л.А., 1962).

Впервые Сарыарка в качестве огромного плоскогорья водораздела была нанесена на географическую карту в XVIII в. В связи с тем, что Российская империя расправила свои крылья на восток, обратив свое внимание через Сибирь на казахские степи, начала собирать сведения об этих краях. 14 февраля 1697 года в царской грамоте, отправленной воеводе города Тобольск, было поручено найти дорогу вдоль казахской земли до Хивы и Бухары, начертить полный «Чертеж». На основе этих указаний в 1697 году житель города Тобольск «боярский сын» Семен Ремезов впервые составил карту казахской степи под названием «Чертеж земли всей безводной и малопроездной каменной степи». Позднее в 1812 году этот чертеж был использован при издании атласа «Чертежная книга Сибири».

С. Ремезов в своей чертежной карте показал расположение Сарыарки под названием плоскогорье «Арка», протянувшейся между горами Сауыр, Тарбагатай на востоке и Торгайской низменностью на западе (Жұмабеков Ж.А., 2010). Также более или менее точно были изображены реки Сарыарки, такие, как Торгай, Есиль, Ертис, Сарысу. В «Чертежной книге Сибири» С.У. Ремезова также подписаны некоторые древние названия района

Ертис-Баянаула: реки Ертис, Аксу, Железинка, Кашыр, Тулкису, озеро Ямыш (Калатуз), названия обрывов и островов Керегежар, Аллабердыжары, Кызылжар, Сайгакжар, Шепелеужар, Туйежар, Уйирлитюп и др (Гольденберг Л.А., 1962). Среди памятников на берегу вдоль реки Ертис письменные источники часто упоминают о башне Калбасун (Калабалгасын). Если читать Калбасун – как «қала балық сағұн», то предстает значение «город династии правителей». Башня Калбасун была построена на меридиональных торговых караванных путях. По словам местных жителей на этом месте была переправа. Также можем привести предположение о том, что «Калбасун» на территории Майского района Павлодарской области был одним из городов кимакских правителей. Об этом было написано в дневниках Ф. Байкова (1654), а первые изображения этой башни были зарисованы Г. Миллером. Вместе с тем, определено месторасположение Аксарай, Куйгенсарай, Жанасарай, Сырлыкала и других городов оседлой культуры средних веков (Миллер Г.Ф., 1937).

Труды С.У. Ремезова можно отнести к начальному периоду изучения территории Казахстана в географическом (картографическом) аспекте. Тем не менее, вместе с достоинствами карт С.У. Ремезова имеется и много неточностей и ошибок. Например, реки Сырдария и Амудария вытекали из озера Балхаш, реки Шу и Талас, согласно упомянутой карте, берут начало в Сарыарке. Вместе с тем места кочевков казахов на юг ограничены междуречьями Сырдарья и Балхаша, реки Шу (Бейсенова Э., 1990). В книге И.П. Рычкова «Топография Оренбургской губернии» приводятся сведения об озере «Аксаколь – Барты», расположенной в районе впадения рек Торгай и Иргиз. По его мнению, периметр озера превышает двести километров. Верхом от укрепления Орск этого озера можно достичь в пятидневный срок. Вода у озера пресная, чувствуется небольшое количество растворенной соли (Рычков П.И., 1899). Озеро «Аксаколь – Барты», некогда бывшее одним из самых крупных озер на казахской земле, ныне на географических картах увидеть его невозможно. В записях Я.В. Ханыкова, издавшего документы К. Миллера и его карту путешествия от города Орск до Джунгар-

ской земли: эти документы являются первыми достоверными сведениями о землях восточнее Аральского моря. По словам автора, карта К. Миллера охватывает территорию интервалом от 66°...97° восточной долготы и 44°...52° северной широты. Дороги на всем этом протяжении показаны линиями. Среди водным систем казахской степи (земель Арки) изображены реки Большой Торгай, Иргиз, Сарысу (на карте – Сара), Кенгир, Сарыкенгир, Жездикенгир, Жыланшык, Улы-Карагай, из озер Шалкар-Тениз (Аксакал) (Ханыков Я.В., 1850). По нашему мнению, озеро «Аксакал-Барты» располагалось на месте современного озера Шалкар-Тениз. В свое время, площадь этих озер была значительно больше. Похоже, что, позднее обмелев, они разделились на части. В «Топографии Оренбургской губернии», написанной 1762 году и изданной в 1887, в трудах А.И. Левшина (1831), М.Красовского (1868) название Баянауыл приводится как Баин-ола, Баянаула (Благодатная земля).

Один из лучших трудов «Топография Оренбурга», в которой сосредоточены полные географические и исторические данные исследований территории Казахстана в XVIII веке, внесла значительный вклад в развитие географии. После И.П. Рычкова исследованиями минеральных богатств казахской земли, которые были организованы по инициативе Российской Академии наук, занимались известные ученые П.С. Паллас, И. Георги, И.П. Фальк, отец и сын П.И. Рычков и Н.П. Рычков, А.И. Левшин, руководившие специальными экспедициями. Переход на применение научных экспедиций с участием природоведческих специалистов в качестве метода исследования придало особое значение физико-географического изучения территории Казахстана. П.С. Паллас своим известном издании «Путешествия по различным провинциям Российской империи» писал о том, что климат в значительной степени оказывает влияние на формирование природных условий, растительного и животного мира тех мест Казахстана, которые он посещал. В научных исследованиях вдоль реки Ертис пишет об увиденных им представителях косуль, маралов, куланов, кабанов в лесостепной и степной зонах (Паллас П.С., 1786). И.П. Фальк на пути в Сибирь написал краткие географические очерки об Есильских степях.

Здесь он приводит характеристики рельефа, геологии, плодородности почв и растительного покрова долины реки Есиль, а также дает полные гидрографические характеристики реки Есиль (Миллер Г.Ф., 1937). На карте Я.Б. Боувера, составленной в конце XVIII века полностью показаны водные системы территории Казахстана. В частности, изображены рукава и протоки реки Ертіс, а также небольшие реки, такие, как Иргиз, Нура, Торгай, Сарысу, Силети, Оленти, Шидерти и др. М. Поспелов и Т. Бурнашев подчеркивают специфические особенности природных условий полупустынь, возвышенных и равнинных степей Центрального Казахстана. Определили расположение пустыни Бетпак дала между южными отрогами Сарыарки и долиной реки Шу. Вместе с тем, дали краткую характеристику геологии Сарыарки, определили некоторые виды минералов и горных пород (Бейсенова Э., 1990).

Во второй половине XVII века после падения империи Чингисхана образовалось несколько феодальных монгольских ханств, независимых друг от друга. В это время основные владения ойратских феодалов располагались в Западной Монголии, их называли Джунгарией. Название «Джунгария» происходит от монгольского термина «зуун гор» (левая рука, левая сторона). Известно, что в Казахстане употребляется термин «қалмақ», который «отделившийся», «оставшийся», «остаток», «отдельно проживающий» (Сапаров Қ.Т., 2007).

Воинственные джунгарские правители изначально положили глаз на просторные казахские степи. Сначала враг пришел с востока в долину реки Ертіс, оттеснив казахов на запад, завладел некоторыми территориями Сарыарки. Таким образом, на более, чем 100 лет казахи потеряли связь с северо-востоком Казахстана, определенной части Центрального Казахстана. Возможно, именно в это время были разрушены средневековые исторические памятники Акколь-Жайылмы (вместе с ними на территории гор Баянаулы, Ерейментау, Каркаралы, вдоль рек Силети, Есиль, Нура и др.). Данное предположение обусловлено тем, что памятники на территории Улытау, датируемые этим же временем, сохранились и до наших дней (мазары Джучи хана, Алаша хана и др.) (Арын Е.М., 2012).

На просторах Сарыарки, полной

исторической событий, следы джунгарского нашествия можно проследить по местным топонимам на языке захватчиков (монгольско-калмыкском). Можно встретить различные оронимы и гидронимы, комонимы, фитонимы: *Аксан, Алтуайт, Ареанатты, Аяктуайт, Ажболат, Баканас, Баксук, Бараншоқы, Баргана, Баркытогай, Барын, Басбулдырык, Бастуайт, Баянаула, Баянкудык, Баянсор, Баянтогай, Баятар, Боржоктысай, Борсенгир, Булдытау, Бурхат-Архат, Дабысынтуз, Дагандели, Далконыр, Дересин, Долан, Дологой, Дурилжин, Дулыгалы, Екибас, Емел, Ерейментау, Жеке Дуан, Жетиконыр, Жошы, Жошыхан, Калгутан, Карасейир, Коянды-Толай, Кызыларай, Мерген, Молдыр, Монтык, Монке, Муқыр, Нарын, Нура⁵, Обалы¹⁰, Сайгунсор, Сайкан, Сумбетау, Силети³, Толагай тау², Тотия, Шабар, Шар, Шаган³, Шарык, Шонай, Шория, Шынгыстау и другие* (Жартыбаев А.Е., 2008).

В ходе казахско-джунгарской войны было важным моментом овладение горной системой Улытау. Весной 1727 года в местности Карасиыр в междуречье Буланты и Билеути у подножия Улытау было крупное сражение, казахское войско одержало победу. Это событие, вошедшее в историю как «*Қалмаққырған шайқасы*» («сражение по истреблению калмыков») совпало со сражениями Аныракай, Елек, Курти. Названия, которые встречаются в Сарыарке, гора *Калмаққырған, Калмактобе, Калмақколь* предоставляют информацию о былых временах. Этимология слова Аныракай – означает «рыдать», «стонать».

В крае Ертіс-Баянаула, полном исторических событий, следы джунгарского нашествия можно выявить с помощью местных топонимов. В 95 км на юго-восток от Баянаула в окрестностях аула Акшиман Олжабай батыр, окружив джунгар, предал их истреблению. С тех пор это место называется «*Қалмаққырған*», то есть значение следует понимать как «место, где истребили калмыков». В связи с тем, что в местность «*Шуршитқырған*» в верхнем течении реки Шидерти, расположенной на границе с Карагандинской областью, в середине XVIII века вторглись китайские захватчики, Олжабай батыр, Баян батыр, выдвинув лозунг всему Среднему жузу, собирают значительные войска, всту-

пив в кровопролитную схватку с незванными гостями, повергли их поражению. Казахи маньчжур называли шуршитами (шүршіттер).

В битве Буланты казахи под предводительством батыров Каракерей Кабанбай, Шакшак Жанибек, Есет, Малайсары, Ер Байгазы, Абулхайыр хан, Богенбай освободили землю Арки от джунгар. В Сарыарке в честь Жалантос (Соқыр) батыра была названа река *Соқыр*, могилы, мавзолеи *Жидебай*, *Сенкибай*, *Байгазы*, *Караменде*, *Бухар Жырау* (в междуречье рек *Тоқырауын* и *Нура*), *Жаксы Нияз*, *Жаман Нияз*, *Сайдалы Нияз* (местное население *Аюлы* и *Караколь* называли озером *Нияз*), земля *Ереймен*, гора *Казыбек тау* (*Улытау*), погребение *Казыбек* (*Далба*), погребение *Мамаян*, перевал *Кушикбай* (*Шынгыстау*), озеро и перевал *Жасыбай*, перевал *Олжабай* (*Баянаула*) и другие названия часто встречаются в землях Арки. В истории казахов свидетельством того, что Ер Абылай всегда считался с народом, служит название местности «Абылай аспас Арқаның Сары белі» («Возвышенность Арки, которую не переступал Абылай») атауы. В ходе этого события Абылай хан из-за своей неосмотрительности пришел к компромиссу с батырами Бекболат, Едиге би, Алтай Жанаталы, Айдабол Олжабай.

Распространение топонимов, заимствованных из русского языка, в Центральном Казахстане и северных, северо-восточных регионах Казахстана напрямую связано с историческими событиями. В результате строительства русских укреплений вдоль реки Ертіс стали появляться первые искаженные географические названия, ареал которых стал расширяться. В ряду опорных пунктов официальных военных укреплений были Омск, Железинка, Ямыш, Семей и Усть-Каменогорск. Для установления связи между укреплениями воздвигались форпосты: Ачаир, Шарлак, Осьмерыжск (Сегизжар), Чернорецк, Коряковка, Семияр, Долон. Колониальная политика Царского правительства оказала свое влияние на формирование многих географических названий вдоль реки Ертіс. Появились названия Урлитюп, Железинка (Темиркаш), Пятирыжск (Бесжар), Боброва (остров Кундызды), Башмачная, Песчаная, Черноярка (Каражар), Чернорецк (Карасу), Коряковка (Курмантуз), Ямышева

(Калатуз), Черное (Карасу), Лебяжье (Кийк, Кулыколь), Подпуск и др. (Сапаров Қ.Т., 2007).

Большинство современных крупных городов Казахстана были построены в XIX веке и их строительство было напрямую связано с переселением русского населения. Славянские топонимы встречаются не только среди названия городов, но и нашли отражения в названиях поселков и сел. Открытие в регионе Кокшетауского (1824), Акмолинского (1832), Костанайского (1883), Павлодарского (1868), Семипалатинского (1854), 1823 году Каркаралинского внешнего округа, позднее Баянаульского (1833), Акмолинского и Кокшетауского (1842) округов оказало определенное влияние на размещение казахских родов и племен.

Согласно реформе 1868 года в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства выделяются две области – Акмолинская и Семипалатинская. В состав Акмолинской области вошли Омский, Петропавловский, Акмолинский, Кокшетауский, Сарысуевский (позднее Атбасарский) уезды, в состав Семипалатинской области - Павлодарский, Семипалатинский, Каркаралинский, Усть-Каменогорский, Зайсанский уезды. Казахский народ с тысячелетней историей на протяжении нескольких столетий оказались под российским подданством. Казахи земель Арки вдоль реки Ертіс лишились своих плодородных земель и были вынуждены перекочевать на неблагоприятные, безводные, пустынные земли.

Вхождение в состав организованной царской империей экспедиции, основной целью которой было исследование земельных хозяйств казахов, Алихана Букейханова дало ему возможность осуществлять свои намерения. Экспедицию, организованную в 1896 году, возглавляла ученый-статист Ф.А. Щербина. Целью, которую перед собой ставила экспедиция, являлось выявление и распределение «излишних объемов» казахских земель русским крестьянам-переселенцам (Жанұзақов Т., 1989). В конце XIX века и начале XX века в годы Столыпинской аграрной реформы переселение крестьян из России, Украины приобрело массовый характер. В начале XX века только в Павлодарском уезде появилось 220 сел переселенцев (Сапаров Қ.Т., 2007). Такая же ситуация имела место и в Акмолинской, Кокшетауской, Петропавловской уездах.

В знак Царского правительства, в честь Романовской императорской династии появились множество антропонимов, таких как *Алексеевка*², *Борисовка*, *Елизаветовка*, *Еленовка*, *Ириновка*, *Наташино*, *Николаевка*, *Ольгино*, *Павлоградка*, *Павлодар* (дар Павлу), *Романовка*³, *Татьяновка*. В честь степных губернаторов *Надарова*, *Галкина* были названы *Надаровка*, *Галкина*, а *Милорадовка* – названа в честь губернского начальника по переселению Милорадова. *Заборовка* – связана с именем уездного начальника переселенцев Заборовского, *Домнинка* и *Раевка*² – именами дочерей Заборовского Домна и Рая, а *Софиевка*³ – с именем его жены Софии. Немецкие переселенцы основали села *Алтенау*, *Келлеровка*, *Райнфельд*, *Эбенталь* и *Фриеденефель*. Таким же образом, названия *Андреевка*, *Борисовка*, *Бородиновка*, *Волгодановка*, *Володаровка*, *Гордеевка*, *Даниловка*, *Ерофеевка*, *Константиновка*, *Корнеевка*, *Майоровка*, *Макинка*, *Максимовка*, *Николаевка*, *Осакаровка* (*Сарыбел*), *Петровка*, *Тарасовка*, *Токаровка*, и др. образуют большую группу наименований населенных пунктов, связанных с именами людей и их фамилиями. Названия мест проживания некогда переселившегося населения из

России и Украины: *Астраханка*, *Донской*, *Каховка*, *Кубань*, *Заураловка*, *Луганск*, *Полтавка*³, *Херсонка*, *Ростовка*, *Самарка*, *Сочинская*, *Донецкое*, *Ярославка*, *Орловка*, *Белгородское*, *Новочеркасская*, *Новокубанская*, *Киевка*, т.б. *Діни көзқараста: Белоцерковка*, *Богородка*, *Богословка*, *Благовещенье*, *Воскресенька*, *Духовицкое*, *Крешенское*, *Покровка*, *Преображенка*, *Рождественка*³, *Святогоровка*, *Спасовка*³, *Сретенка*, *Троицкое*, *Успенка*³ и др. (Қазақстан Республикасының физикалық картасы., 2014).

После установления советской власти, в целях превозношения советской идеологии сформировались многие исторические наименования. Появились названия населенных пунктов в честь деятелей советской власти: *Бауманское*, *Воздвиженка*, *Жданова*, *Калинина*, *Кирова*, *Куйбышева*, *Ленина*⁵, *Молотова*, *Орджоникидзе*, *Сталина*, *Чапаева*², *Шорс*; в целях возвеличивания советской идеологии – *Большевик*, *Дружба*, *Интер-*

национальная, *Кенес*, *Коммунар*, *Красноармейка*, *Красный Рыбак*, *Красный Октябрь*⁵, *Кызыласкер*, *Кызылкогам*, *Кызыленбек*, *Кызылжұлдыз*, *Кызылту*, *Мирное*, *Молодежное*, *Октябрьское*, *Партизанка*, *Первомайск*, *Пионерское*, *Пятилетка*, *Третье Комсомольское*, *Трудовое*, *Угит*, *Уйымшыл* и др. В послевоенные годы на географических картах региона стали появляться названия городов и поселков городского типа *Победа*, *Пограничное*, *Жанадауир*, *Жанажол*, *Жанакурылыс*, *Жанамайдан*, *Жанаталап*, *Жанатурмыс*, *Кызылкогам*, *Ынтыалы*, *Үлгили*, *Ынтымак*, *Тегистик*, *Тендик*, *Ондирис*, совхоз имени Х... XV-летия Казахстана, XVIII, XXI, XXIII, Партсъезда, во время освоения целинных и залежных земель возник город *Целиноград*, названия *Целинное*, *Целинный*, в связи с освоением полезных ископаемых и развитием крупных промышленных центров в Центральном и Северном Казахстане возникли *Степногорск*, *Степняк*, *Шахтинск*, *Спасский завод*, *Сарань* (*Соран*), *Пришахтинск* и др. (Құсайынұлы Қ., 2001). Каждое политико-экономическое изменение в обществе оставило глубокие следы в его топонимической системе. Отсюда можно отметить, что топонимика также выполняет и идеологическую функцию. В некоторых случаях встречается и прямой перевод без изменения казахских названий: *Беловодск* (от слова *Аксу*), *Горькое* (*Ашыколь*), *Горчинка* (*Ашылы*), *Глубокое* (*Шункырколь*), *Грабово* (*Косагаи*), *Котельниково* (*Оймаколь*), *Травянка* (*Шоптиколь*) и др. Некоторые географические названия в связи с фонетическими особенностями русского языка в корне менялись. Так, населенный пункт *Сораң* – *Сарань*, *Кушоқы* – *Кучек*, *Өзен* – *Узенка*, *Күліс* – *Кульса*, *Құрма* – *Курминка*, *Шилі* – *Чайли*, *Алты үй* – *Ялта* и др. Часть названий была скопирована методом кальки: *Көкшетау* – *Синюха*, озеро *Шортанды* – город *Щучинск* и озеро *Щучье*, озеро *Бурабай*, курорт – *Боровое*, *Большое* и *Малое Чебачье* (*Үлкен және Кіші Шабакты*) и др. В отношении названия *Боровое* (*Қарағайлы*) в связи с вышеупомянутыми обстоятельствами возникли значительные проблемы при унификации и стандартизации важнейших казахских названий на русском и др. языках. Таким образом, доказано возникновение различных стратиграфических особен-

полной глубоких исторических событий, с помощью конкретных источников различных исторических периодов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бескрайняя степь не только связана со всеми регионами Казахстана благодаря своему географическому положению, но и знаменательна на географической карте своей древней историей, в особенности, историей кочевников. Поэтому, мы считаем, что при изучении проявлений быта и образа жизни народов Сарыарки в языковом аспекте, необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи с историко-культурным наследием Великой степи с древнейших времен до наших дней, с соседними народами и их историей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Қазақстан Республикасының физикалық картасы (Масштабы 1 : 1 500 000). – Алматы: «Ұлттық картографиялық-геодезиялық қоры» РМҚК, 2014. – 1 б.
2. Қарағанды. Қарағанды облысы: энциклопедия / ред. Р.Н. Нурғалиев. – Алматы, 1990. – 632 б.
3. Марғұлан А.Х. Бегазы-Дандыбайская культура Центрального Казахстана. – Алма-Ата, 1979. – 360 с.
4. Бияров Б.Н. Жер-су аттарының сөзжасамдық үлгілері: монография. – Алматы, 2012. – 460 б.
5. Лун-ли Е. Цидан го чжи /пер. В.С. Таскина. – М., 1979. – 350 с.
6. Астана: энциклопедия / ред. И.Н. Тасмағамбетов. – Алматы: Атамұра, 2008. – 576 б.
7. Мишель Хоанг. Чингис хан. – Р-на-Д.: Феникс, 1977. – 313 с.
8. Кашкари М. Түрік тілінің сөздігі (Диуани-луғат-аттурк): 3 т. / ауд. А. Егеубай. – Алматы: ХАНТ, 1997. – Т. 3. – 1353 б.
9. Жартыбаев А.Е. Орталық Қазақстан аймақтық топонимиясы. – Қарағанды: «Болашақ-баспа» РББ, 2008. – 379 б.
10. Марғұлан А.Х. Останки оседлых поселений в Центральном Казахстане // В кн.: Археологические памятники Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1978. – 211 с.
11. Әбілғазы Б. Түрік шежіресі / ауд. Б. Әбілқасымов. – Алматы: Ана тілі, 1991. – 208 б.
12. Смаилов Ж.Е. Памятники археологии Западной Сары-арки (Средневековые городища и поселения). – Балхаш, 1997. – 63 с.
13. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. – Алма-ата, 1972. – 156 с.
14. Артықбаев Ж.О., Ермаков А.Т., Жәнетов Ә.Т. Орта Ертіс өңірі Қимақ дәуірінде (Темір жауынгер құпиясы). – Астана: Фолиант, 2004. – 48 б.
15. Сейдімбек А. Қазақ әлемі. Этномәдени пайымдау: оқу құралы. – Алматы: Санат, 1997. – 464 б.
16. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1989. – 764 с.

17. Қорқыт ата кітабы / ауд. Б. Ысқақов. – Алматы: Жазушы, 1994. – 160 б.
18. Короглы Х. Огузский героический эпос. – М.: Наука, 1976. – 239 с.
19. Марғұлан Ә. Ежелгі жыр, аңыздар: ғылыми-зерттеу мақалалар / ред. Р. Бердібаев. – Алматы: Жазушы, 1985. – 368 б.
20. Айқынбай Б.Ә., Ештанаев Ғ.Е. Ұлытау-Жезқазған өңірінің жер-су аттары / Ә.А. Байқоңыров ат. Жезқазған универ. – Алматы: «Эверо», 2007. – 220 б.
21. Кудайбердыұлы Ш. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий. – Алма-Ата: Жазушы, 1990. – 118 с.
22. Дорожные заметки на пути в Монголию в 1847 и 1865 гг. / под ред. Ю.В. Арсенева / Зап. РГО по отд. Этнографии. – СПб., 1882. – Т. 10, вып. 1. – 164 с.
23. Лебедев Д.М. География России XVIII века. – М.; Л., 1942. – 340 с.
24. Жұмабеков Ж.А. Ұлытау өңірінің тарихи-географиясы (XV-XIX ғғ. соңы): тарих ғыл. кан. ... автореф. – Қарағанды, 2010. – 30 б.
25. Көпеев М.Ж. Асан Қайғы туралы // Ақиқат. – Алматы, 1992. – №7. – Б. 79-84.
26. Сапаров Қ.Т. Мәшһүр Жүсіп еңбектерінде жер-су атаулары көп кездеседі // Аңыз адам. – Алматы, 2013. – №19. – Б. 26-27.
27. Ақкөл-Жайылма. Деректі публицистикалық шығарма / ред. Е.М. Арын. – Павлодар «ЭКО» баспасы, 2012. – 324 б.
28. Гольденберг Л.А. «Хорографическая книга чертежной Сибири С.У. Ремезова» // Вопросы истории. – М., 1962. - №6. – С. 183-185.
29. Миллер Г.Ф. История Сибири. – М., Л.: Акад. наук СССР, 1937. – Ч. 3. – 466 с.
30. Бейсенова Ә. Қазақстан табиғатын зерттеу және физикалық география идеяларының дамуы. – Алматы: Рауан, 1990. – 247 б.
31. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. – Уфа, 1899. – 154 с.
32. Ханьков Я.В. О карте Миллера маршрута от Орска до Зюнгарского владения и обратно // Географические известия. – СПб., 1850. – 320 с.
33. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям российской империи. – СПб., 1786. – Ч. 2, кн. 2. – 344 с.
34. Сапаров Қ.Т. Павлодар облысының топонимикалық кеңістігі. – Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2007. – 308 б.
35. Жанұзақов Т. Орталық Қазақстанның жер-су аттары. – Алматы: Ғылым, 1989. – 256 б.
36. Құсайынұлы Қ. Қазақ шаруашылығы отаршылдық дәуірінде (XIX-XX ғғ.). – Алматы: Дәнекер, 2001. – 120 б.

REFERENCES

1. Kazakstan Respublikasynyn fizikalyk kartasy (Masshtaby 1 : 1 500 000). (2014) [Physical map of the Republic of Kazakhstan (scale 1 : 1 500 000)]. Almaty: RSE «National cartographic and geodetic fund» - [in Kazakh]
2. Karagandy. Karagandy oblysy: enciklopediya / red. R.N. Nurgaliev. (1990) [Karaganda. Karaganda region: encyclopedia / Ed. R. N. Nurgaliyev]. Almaty: p.602 - [in Kazakh].

3. Margulan A.H. (1979). Begazy-Dandybajskaya kultura Centralnogo Kazahstana [Begazy-Dandybai culture of Central Kazakhstan]. Almaty: p.360 - [in Russian]
4. Biyarov B.N. (2012). Zher-su attarynyn sozzhasamdyk ulgileri: monografiya [Word-forming patterns of land and water names: monograph]. Almaty: p.460 - [in Kazakh]
5. Lun-lee Ye. (1979). Qidan guo zhi /trans. by V.S. Taskin. Moscow: p.350 - [in Russian]
6. Astana: enciklopediya / red. I.N. Tasmagambetov. (2008). [Astana: encyclopedia / Ed. I. N. Tasmagambetov]. Almaty: Atamura. p.576 - [in Kazakh]
7. Michelle Hoang. (1977). Chingis han [Genghis Khan]. Rostov-on-don: «Phoenix». p.313 - [in Russian]
8. Kashkari M. (1997). Turik tilinin sozdigi (Diuanilug-at-turk): 3 t. / aud. A. Egeubaj [Dictionary of the Turkish language (Diwani-lugat-at-Turk): 3 Vol. / aud. A. Egeubaj]. Almaty: «HUNT». Vol. 3. p.576 - [in Kazakh]
9. Zhartybaev A.E. (2008). Ortalyk Kazakstan ajmakyk toponimiyasy [Central Kazakhstan regional toponymy]. Karaganda: RSE «Bolashak-publishing house». p.379 - [in Kazakh]
10. Margulan A.H. (1978). Ostanki osedlyh poselenij v Centralnom Kazahstane // V kn.: Arheologicheskie pamyatniki Kazahstana [The remains of settled settlements in Central Kazakhstan // In the book: Archaeological monuments of Kazakhstan]. Alma-Ata: Science. p.211 - [in Russian]
11. Abilgazy B. (1991). Turik shezhiresi / aud. B. Abilkasymov [Turkish chronicle / translated by. B. Abilkasimov]. Almaty: native language. p.208 - [in Kazakh]
12. Smailov Zh.E. (1997). Pamyatniki arheologii Zapadnoj Sary-arki (Srednevekovye gorodisha i poseleniya) [Archaeological monuments of Western Sary-Arki (Medieval settlements and settlements)]. Balkhash: p.63 - [in Russian]
13. Kumekov B.E. (1972). Gosudarstvo kimakov IX-XI vv. po arabskim istochnikam [The state of the Kimaks of the IX-XI centuries. according to Arabic sources]. Almaty: p.156 - [in Russian]
14. Artykbayev Zh.O., Ermekov A.T., Zhanetov A.T. (2024). Orta Ertis oniri Kimak dauirinde (Temir zhauynger kupiyasy) [Middle Irtysh region in the Kimak era (the secret of the Iron Warrior)]. Astana: Folio. p.48 - [in Kazakh]
15. Seidimbek A. (1997). Kazak alemi. Etnomadeni pajymdau: oku kuraly [Ethnocultural reasoning: a training manual]. Almaty: Sanat. p.464 - [in Kazakh]
16. Gumilev L.N. (1989). Drevnyaya Rus i Velikaya step [Ancient Russia and the Great Steppe]. M.: Thought. p.764 - [in Russian]
17. Korkyt ata kitaby / aud. B. Yskakov (1989). [The book of korkyt Ata / translated by. B. Iskakov]. Almaty: Writer. p.160 - [in Kazakh]
18. Korogly Kh. (1976). Oguzskij geroicheskij epos [The Oguz Heroic Epic]. M.: Science. p.239 - [in Russian]
19. Margulan A. (1985). Ezhelgi zhyr, anyzdar: gylymi-zertteu makalalar / red. R. Berdibaev [Ancient Psalms, legends: research articles / Ed. R. Berdibayev]. Almaty: Writer. p.368 - [in Kazakh]
20. Aikynbay B. A., Eshtanayev G. E. (2007). Ulytau-Zhezkazgan onirinin zher-su attary [Land and water names of ulytau-Zhezkazgan region]. Almaty: «Evero». p.220 - [in Kazakh]
21. Kudaiberdiuly Sh. (1990). Rodoslovnaya tyurkov, kirgizov, kazahov i hanskih dinastij [The family tree of the Turks, Kirghiz, Kazakhs and Khan dynasties]. Almaty: Writer. p.118 - [in Kazakh]
22. Dorozhnye zametki na puti v Mongoliyu v 1847 i 1865 gg. / pod red. Yu.V. Arseneva (1882) [Travel notes on the way to Mongolia in 1847 and 1865 / edited by Yu.V. Arsenov]. Zap. RGO on otd. Ethnography. Saint-Petersburg: Vol. 10, issue 1. – p.164 - [in Russian]
23. Lebedev D.M. (1942). Geografiya Rossii XVIII veka [Geography of Russia of the XVIII century]. M.; L. p.340 - [in Russian]
24. Zhumabekov J.A. (2010). Ulytau onirinin tarihi-geografiyasi (XV-XIX gg. sony): tarih gyl. kan. ... avtoref [Historical and geography of the ulytau region (XV-XIX centuries. end): abstract of the candidate of historical sciences]. Karaganda. p.30 - [in Kazakh]
25. Kopeyev M. Zh. Asan Kajgy turaly // Akikat (1992) [Asan About Grief // The Truth]. Almaty: No.7. pp.79-84 - [in Kazakh]
26. Saparov K. T. (2013). Mashhur Zhusip enbekterinde zher-su ataulary kop kezdesedi // Anyz adam [There are many names of places and water in the works of mashhur Joseph // legendary man]. Almaty: No.19. pp. 26-27 - [in Kazakh]
27. Akkol-Zhajylma. Derekti publistikalyk shygarma / red. E.M. Aryn (2012) [Akkol-Zhayilma. Documentary non-fiction / Ed. E. M. Aryn]. Pavlodar: publishing house «ECO». p.324 - [in Kazakh]
28. Goldenberg L.A. (1962). «Horograficheskaya kniga chertezhnov Sibiri S.U. Remezova» // Voprosy istorii [«The chorographic book of drawing Siberia by S.U. Remezov» // Questions of history]. M., - No.6. pp.183-185 - [in Russian]
29. Miller G.F. (1937). Istoriya Sibiri [The History of Siberia]. M., L.: Academy of Sciences of the USSR, – Part 3. p.460 - [in Russian]
30. Beisenova A. (1990). Kazakstan tabigatyn zertteu zhane fizikalyk geografiya ideyalarynyn damuy [The study of the nature of Kazakhstan and the development of ideas of physical geography]. Almaty: Rauan. p.247 - [in Kazakh]
31. Rychkov P.I. (1899). Topografiya Orenburgskoj gubernii [Topography of the Orenburg province]. Ufa: p.154 - [in Russian]
32. Khanykov Ya.V. (1850). O karte Millera marshruta ot Orska do Zyungarskogo vladeniya i obratno // Geograficheskie izvestiya [About Miller's map of the route from Orsk to the Zyungar domain and back // Geographical News]. St. Petersburg: p.320 - [in Russian]
33. Pallas P.S. (1786). Puteshestvie po raznym provinciym rossijskoj imperii [Travel to different provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg: – Part 2, book 2. p.344 - [in Russian]
34. Saparov K.T. (2007). Pavlodar oblysynyn toponimikalyk kenistigi [Toponymic space of Pavlodar region]. Pavlodar: «ECO». p.308 - [in Kazakh]
35. Zhanuzakov T. (1989). Ortalyk Kazakstannyn zher-su attary [Land and water names of central Kazakhstan]. Almaty: Science. p.256 - [in Kazakh]
36. K. Kusainovich. (2001). Kazak sharuashylygy otarshyldyk dauirinde (XIX-XX gg.) [Kazakh economy in the colonial era (XIX-XX centuries.)]. Almaty: Solder. p.120 - [in Kazakh]

САРЫАРҚА ТОПОЖҮЙЕСІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ

А.Е. Егинбаева^{1*} *PhD, доцент м.а.*, **К.Т. Сапаров**¹ *з.ғ.д., профессор*, **А.М. Сергеева**² *з.ғ.к., қауымдастырылған профессор*, **А.Г. Абдуллина**² *PhD*, **Н.Ж. Женсикбаева**³ *PhD, қауымдастырылған профессор*, **Е. К. Кейкин**¹

¹*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан*

²*Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан*

³*С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен қ., Қазақстан*

E-mail: aeginbaeva@mail.ru

Мақалада Сарыарқада кездесетін топонимикалық жүйелердің даму тарихы қарастырылған және топонимдік атауларды зерттеудің материалдары мен әдістері ұсынылған. Сарыарқадағы географиялық атаулар атауларының қалыптасуы тарихи оқиғалармен байланысты. Сарыарқа өңірін зерттеген зерттеушілердің еңбектері және бұл еңбектердегі ескі топонимдік атаулар мен қазіргі атаулары жан-жақты қарастырылған. Мақалада топонимдік атаулардың шығу тегі анықталып зерттелді. Қазақ даласында өткен әртүрлі тарихи соғыстар баяндалып және бұл оқиғаларға байланысты сақталып қалған топонимдік атаулар жайлы айтылған. Шыңғыс хан дәуірі, Алтын Орда заманы, Патшалық дәуір, Ресей империясы кезінен пайда болған топонимдік атаулар терең талданды. Сарыарқа топонимдік жүйелерін зерттеу терең зерттеуді қажет ететін өзекті мәселелердің бірі. Сарыарқада өсімдіктер мен жануарлардың атаулары, адамның, тайпалардың және ұрпақтардың атаулары негізінде қалыптасқан топонимдер кең таралған. Зерттеу барысында тарихи топонимдік атаулар мен терминдер жүйесі топтастырылып, нақты деректер негізінде Сарыарқа генонимдері мен этнонимдерінің картасы жасалды.

Түйін сөздер: Сарыарқа, топоним, топожүйе, тарих, топонимдердің қалыптасуы, зерттеу әдістері, географиялық атаулар.

THE HISTORY OF THE STUDY OF THE SARYARKA TOPOSYSTEM

A. Yeginbayeva^{1*} *PhD, associate Professor*, **K. Saparov**¹ *Doctor of Geography, Professor*, **A. Sergeyeva**² *Candidate of Geography Sciences, associate professor*, **A. Abdullina**² *PhD*, **N. Zhensikbayeva**³ *PhD, Associate Professor*, **Ye. Keikin**¹

¹*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*

²*K. Zhubanov Aktobe Regional State University, Aktobe, Kazakhstan*

³*S. Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan*

E-mail: aeginbaeva@mail.ru

The article describes the development of toponymic systems in the territory of Saryarka. The materials and methods of toponymic research are considered. The formation of geographical names in Saryarka is connected with historical events. The article presents the achievements of researchers who studied the Saryarka region, where old toponymic and modern names are considered in detail. The article describes in detail the origin of toponyms in the context of outstanding historical events, such as the reign of Genghis Khan, the Era of the Golden Horde, the period of tsarist Russia. The toponymic systems of Saryarka are analyzed, which requires in-depth study in the future. Toponyms based on the names of plants and animals, names of people, tribes and genera are common on the territory of Saryarka. In the course of the research, a map of the genonyms and ethnonyms of Saryarka was compiled on the basis of actual data.

Keywords: Saryarka, toponym, toposystem, history, formation of toponyms, research methods, geographical names.

Сведения об авторах/Авторлар туралы мәліметтер/Information about authors:

Егинбаева Айгуль Есенгалиевна – PhD, и.о. доцента кафедры физической и экономической географии, НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева», Астана, Казахстан, aeginbaeva@mail.ru

Сапаров Куат Табылдинович - д.г.н., профессор кафедры физической и экономической географии, НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева», Астана, Казахстан, k.sapar67@yandex.ru

Сергеева Айгуль Максатовна - к.г.н., ассоциированный профессор кафедры географии и туризма, Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова, Актобе, Казахстан, asergeyeva@zhubanov.edu.kz

Абдуллина Акжунус Гафуровна – PhD, старший преподаватель кафедры географии и туризма, Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова, Актобе, Казахстан, akzhunus_a@mail.ru

Женсикбаева Назгуль Жаныбековна – PhD, ассоциированный профессор кафедры экологии и географии, Восточно-Казахстанский государственный университет имени С.Аманжолова, Усть-Каменогорск, Казахстан, naz_zanibek@mail.ru

Кейкин Ернар Куатұлы – докторант 1 курса образовательной программы География кафедры физической и экономической географии, НАО «Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева», Астана, Казахстан, erk-09@mail.ru

Егинбаева Айгуль Есенгалиевна - PhD, доцент м.а., «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» КеАҚ, «Физикалық және экономикалық география» кафедрасы, Астана, Қазақстан, aeginbaeva@mail.ru

Сапаров Куат Табылдинович - география ғылымдарының докторы, профессор, «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» КеАҚ, «Физикалық және экономикалық география» кафедрасы, Астана, Қазақстан, k.sapar67@yandex.ru

Сергеева Айгуль Максатовна – г.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, «География және туризм» кафедрасы, Ақтөбе, Қазақстан, asergeyeva@zhubanov.edu.kz

Абдуллина Акжунус Гафуровна - PhD, аға оқытушы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, «География және туризм кафедрасы», Ақтөбе, Қазақстан, akzhunus_a@mail.ru

Женсикбаева Назгуль Жаныбековна - PhD, қауымдастырылған профессор, С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті, «Экология және география» кафедрасы, Өскемен, Қазақстан, naz_zanibek@mail.ru

Кейкин Ернар Куатұлы – «География» білім беру бағдарламасының 1 курс докторанты, «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» КеАҚ, «Физикалық және экономикалық география» кафедрасы, Астана, Қазақстан, erk-09@mail.ru

Yeginbayeva Aigul — PhD, Associate Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Department of Physical and Economical Geography, Astana, Kazakhstan, aeginbaeva@mail.ru

Saparov Kuat — Doctor of Geography, Professor. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Department of Physical and Economical Geography, Astana, Kazakhstan, k.sapar67@yandex.ru

Sergeyeva Aigul - Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Aktobe Regional University named after K.Zhubanov, Department of Geography and Tourism, Aktobe, Kazakhstan, asergeyeva@zhubanov.edu.kz

Abdullina Akzhunus – PhD, Senior lecturer, Aktobe Regional University named after K.Zhubanov, Department of Geography and Tourism, Aktobe, Kazakhstan, akzhunus_a@mail.ru

Zhensikbayeva Nazgul – PhD, Associate Professor, S.Amanzholov East Kazakhstan State University, Department of Ecology and Geography, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, naz_zanibek@mail.ru

Keikin Yernar – PhD, 1st year doctoral student of the educational program «Geography», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Department of Physical and Economical Geography, Astana, Kazakhstan, erk-09@mail.ru

Вклад авторов/ Авторлардың қосқан үлесі/ Authors contribution

Егинбаева Айгуль Есенгалиевна – разработка концепции, разработка методологии, проведение анализа

Сапаров Куат Табылдинович – подготовка и редактирование текста

Сергеева Айгуль Максатовна – валидация, проведение анализа

Абдуллина Акжунус Гафуровна – визуализация, общее руководство

Женсикбаева Назгуль Жаныбековна – проведение исследования, ресурсы

Кейкин Ернар Куатұлы – программное обеспечение, администрирование работы

Егинбаева Айгуль Есенгалиевна – тұжырымдаманы әзірлеу, әдістемені әзірлеу, талдау жүргізу

Сапаров Куат Табылдинович – мәтінді дайындау және өңдеу

Сергеева Айгуль Максатовна – валидация, талдау жүргізу

Абдуллина Акжунус Гафуровна – көрнекілік, жалпы басқару

Женсикбаева Назгуль Жаныбековна – зерттеу жүргізу, ресурстар

Кейкин Ернар Куатұлы – бағдарламалық жасақтама, жұмысты реттеу

Yeginbayeva Aigul — concept development, methodology development, conducting analysis

Saparov Kuat — preparing and editing the text

Sergeyeva Aigul – validation, conducting analysis

Abdullina Akzhunus – visualization, supervision

Zhensikbayeva Nazgul – conducting research, resources

Keikin Yernar – software, project administration